

ОН БЫЛ УЧИТЕЛЕМ

Он был щедр, великодушен и всегда готов к прощению. «Я живу на положительных эмоциях», — любил говорить Игорь Андреевич Савченко. И эти «положительные эмоции», словно молнии, озаряли всю его жизнь и все его фильмы, проникая в самые отдаленные закоулки сюжетов, освещая самые скрытые тайны характеров и персонажей.

Во всех его фильмах — комедиях, драмах, трагедиях, водевилях — неизменно было нечто общее, некое особое качество, особое свойство, заставлявшее зрителя испытывать чувство, подобное тому, которое испытывает утомившийся путник в послегрозовом лесу, наполненном свежестью и озоном. Подобное же чувство «легкого дыхания» испытывали и мы от общения с нашим учителем. И еще: вокруг него словно возникало поле высокого напряжения.

Он источал какую-то удивительную энергию. И попадая в это наэлектризованное пространство, мы сами заражались его напряжением, обостренным ощущением мира, событий, искусства.

Мы благодарны судьбе, что она свела нас с этим необыкновенным человеком. Он не был для нас просто учителем — преподавателем режиссуры в Институте кинематографии.

Он значил для нас неизмеримо больше — он словно открыл нам целый неведомый доселе мир. Сколько мы помним его, он никогда не стремился нас чему-либо научить в школьном смысле этого слова или тем паче навязать нам свои взгляды, принципы. Он был достаточно широк и терпим, чтобы выйти за пределы собственного вкуса. С поразительным упорством и настойчивостью он стремился разбудить, активизировать в наших

душах тот удивительный, таинственный процесс горения, который высвобождает особую энергию, называемую творчеством.

Он был для нас учителем в самом высоком, всеобщем смысле этого слова.

А кроме того, он был просто нашим другом — веселым, озорным, остроумным человеком. Он никогда не упускал случая принять участие в какой-нибудь проделке, посмеяться над собой или другими.

«По калорийности одна минута смеха равна килограмму моркови», — любил повторять Савченко.

Он ощущал смешное как средство познания мира, а не как способ развеселить зрителя. Во многих, казалось бы, безнадежно серьезных явлениях и событиях жизни, он словно рентгеном обнаруживал иронический и комический аспект, тающийся в их глубинах. Это был по-настоящему веселый и жизнерадостный человек.

Но вместе с тем в характере его, во всей его личности и даже в облике присутствовало какое-то постоянное, необъяснимое трагическое начало. Он словно предчувствовал свою раннюю смерть и нередко удивлял нас внезапными вспышками печали, которые неожиданно и, казалось, беспричинно охватывали его. Он не боялся смерти, как боятся ее многие люди, приближающиеся к старости, он был слишком молод для этого.

И именно эта часть его души — возвышенная, скорбная, малодоступная, а порой и просто неизвестная другим, с особой силой запечатлелась в его творчестве. Почти во всех его фильмах есть эпизоды необыкновенного трагического напряжения и силы. Он как бы постигал трагедию изнутри, лично и подробно проникая в

11 октября исполняется 70 лет со дня рождения выдающегося советского кинорежиссера Игоря Андреевича Савченко. Самобытный художник, он обогатил наше киноискусство яркими эпическими произведениями, проникнутыми духом высокой героики и вдохновенной поэзии. В них нашли отображение лучшие черты народного характера, многие незабываемые страницы нашей истории.

Признание миллионов зрителей получили поставленные им фильмы «Богдан Хмельницкий» и «Тарас Шевченко», «Третий удар» и «Иван Ницулин — русский матрос», «Дума про казака Голоту» и «Всадники», «Партизаны в степях Украины» и «Гармонь». Через все творчество Савченко красной нитью проходит тема вечной братской дружбы русского и украинского народов.

И. Савченко был и замечательным педагогом, воспитавшим многих ныне известных кинорежиссеров.

Мы публикуем отрывки из воспоминаний о Савченко, которые будут помещены в одном из ближайших номеров журнала «Искусство кино».

самые отдаленные ее тайники. И вместе с тем он ощущал трагедию и высший ее момент — смерть — не только как человеческую катастрофу, но как неизбежное, непрекращающееся движение и обновление самой жизни.

И, видимо, вследствие этого трагические аспекты его творчества были совершенно лишены нервозности, суевы и отчаяния, а, наоборот, исполнены могучего и скорбного спокойствия.

...Прошло двадцать шесть лет со дня его смерти. Самый молодой его ученик уже стал старше его. Он умер в расцвете сил, едва достигнув того возраста, который принято считать зрелостью, не сумев осуществить и десятой доли своих замыслов. Жил он трудно и радостно. То, что он сделал, прекрасно.

А. АЛОВ,
В. НАУМОВ,
народные артисты РСФСР.